https://dzen.ru/a/XiBqI5iTCQC1vGJi

«… обладал гениальным постижением замыслов противника и умением хитроумно разрушать эти замыслы»

Генералу армии, члену Ставки Верховного Главнокомандования,
начальнику Генерального штаба, кавалеру ордена «Победа»

Алексею Иннокентьевичу Антонову

(09.09.1896 – 16.06.1962)

посвящается

Виртуальный тематический обзор
из цикла
«И стоит в почётном карауле Родина, спасённая тобой. Маршалы Победы»

Антонов Алексей Иннокентьевич
// Артёмов В.В. Маршалы Победы. – Москва : Абрис, 2018. – С. 10 – 18.

Антонов Алексей Иннокентьевич

Советский военачальник,
генерал армии, член Ставки ВГК,
начальник Генерального штаба
в 1945 – 1946 годах.
Первый начальник Штаба
Объединённых вооружённых сил
стран ОВД.
Участвовал в разработке
практически всех значимых
операций советских войск
в Великой Отечественной войне
с декабря 1942 года.
Участник Ялтинской
и Потсдамской конференций
союзников.
Трижды кавалер Ордена Ленина,
четырежды – Ордена Красного
Знамени.

https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fsun9-48.userapi.com%2Fimpf%2Fc850120%2Fv850120955%2F1f109a%2FxDWbEWhOFGg.jpg%3Fsize%3D328x437%26quality%3D96%26sign%3De0ec4e56a07e384ee658db54c33360fb%26c_uniq_tag%3Dq561VJcv-A6xtD6aFJ0Pw-nbPPxxFRCUuApOoIbdyU8%26type%3Dalbum&lr=213&nomisspell=1&noreask=1&pos=11&relev=new_family_filter_disable%3D1&rpt=simage&snip=exps%3Dimg_exp_text_ranker%3Ddummy_passage_ranker&source=qa&srcskip=IMAGESQUICK&srcskip=IMAGESULTRA&text=Алексей%20Иннокентьевич%20Антонов%20фото

Начало пути

Алексей Иннокентьевич Антонов родился 15 (28) сентября 1896 года в белорусском городе Гродно в семье военнослужащего Иннокентия Алексеевича Антонова – капитана, офицера-артиллериста, и Терезы Ксаверьевны Антоновой – домохозяйки.

В 1904 году семья переехала на Украину – в Острог Волынской губернии, куда на должность командира батареи перевели на службу Антонова-старшего. Здесь Алексей поступил в гимназию. Вопрос о его будущей военной карьере даже не поднимался по причине его болезненности, застенчивости и нервозности. Отец, который смирился с тем, что сын не продолжит военные традиции семьи, проводил много времени с сыном и занимался вопросами его физического и интеллектуального развития: закалял сына, научил верховой езде и игре в шахматы, заинтересовал фотографией, а с10 – 11 лет каждое лето брал его в полевые лагеря.

В 1914 году с началом Первой мировой войны Антоновы переезжают в Петербург, где Алексей поступает в 8-й класс гимназии. В 1915 году после тяжёлой болезни мать Антонова умерла, а выдача пенсии за отца прекратилась. Алексей заканчивает Первую Санкт-Петербургскую гимназию, после чего поступает в университет на физико-математический факультет, где так и не начинает учиться: из-за нехватки средств вместе с двумя товарищами идёт работать браковщиком на завод Полякова в деревне Славянка под Петербургом.

В 1916 году был призван в армию и направлен в Павловское военное училище. После окончания ускоренных курсов получил чин прапорщика и был зачислен в егерский полк. В начале 1917 года полк был направлен в 8-ю армию Юго-Западного фронта генерала Алексея Каледина. Боевое крещение Антонов принял летом 1917 года – в ночь на 18 июня после артподготовки полк в числе других частей и соединений фронта перешёл в наступление южнее Станислава. К 27 июня

Иннокентий Антонов, отец А.И. Антонова

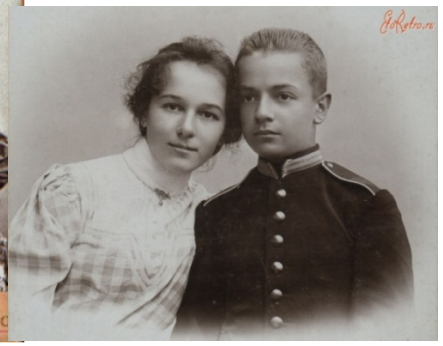
https://belhistory.by/2020/08/06/general-pobedy-aleksej-antonov/

Тереза Антонова, мать А.И. Антонова

https://belhistory.by/2020/08/06/general-pobedy-aleksej-antonov/

Алексей с сестрой Людмилой

https://belhistory.by/2020/08/06/general-pobedy-aleksej-antonov/



Алексей с сестрой Людмилой

https://etoretro.ru/pic39885.htm

8-я армия заняла Галич, 28 июня – Калуш. 16 июля немецкие части перешли в контрнаступление, в ходе одного из боёв Антонов получил осколочное ранение в голову и был эвакуирован в госпиталь в Петроград. За храбрость, проявленную в бою, Антонов был награждён Орденом Святой Анны.

Начало боевой службы Алексея Иннокентьевича совпало с бурными днями революционных событий, в которых он принял непосредственное участие. После Октябрьской революции Антонов оставался на действительной службе в полку, а 1 мая 1918 года уволился в запас и поступил в Петроградский лесной институт. Учёбу он совмещал с работой служащим в продовольственном комитете Петрограда. Однако в запасе Антонов пробыл неполный год: началась Гражданская война и иностранная интервенция. В этих условиях 11 апреля 1919 года Алексей Антонов переходит на действительную службу в Красную Армию.

Гражданская война

11 апреля 1919 года Алексей Антонов был мобилизован в 1-ю Московскую рабочую дивизию Южного фронта РККА на должность помощника начальника штаба дивизии и направлен под Луганск, где дивизия вела тяжёлые бои.

К октябрю части Деникина заняли практически всю Украину и Кубань, однако к концу осени стратегическая инициатива перешла к Красной Армии. В январе 1920 года 15-я дивизия принимала участие в Ростовско-Новочеркасской операции, оттеснив на запад войска генерала Мамонтова. 27 марта 15-я дивизия в числе других соединений 9-й армии овладела Новороссийском, после чего Антонов был назначен начальником штаба 45-й бригады. В июне 1920 года 15-я дивизия совершила марш в южную Украину в район Каховки, где сходу вступила в бой с частями Врангеля. Лишь в августе дивизия перешла в наступление, форсировав Днепр и овладев каховским плацдармом. 15-я дивизия обороняла вместе с 51-й стрелковой дивизией этот плацдарм от непрекращающихся контрударов до октября, пока совместно с другими соединениями Юго-Западного фронта не перешла в наступление, окончательно разгромив войска белых на севере от Крыма.

В 1928 году Антонов был принят на учёбу в Военную академию имени М.В. Фрунзе.

По свидетельству сокурсников, обладал завидной усидчивостью и настойчивостью в учёбе. Особенно любил занятия по штабной работе, часто выезжал в войска на стажировку. Успешно освоил французский язык и приобрёл квалификацию военного переводчика.

А.И. Антонов в лейб-гвардии Егерском полку

https://dzen.ru/a/Y6LTZpIY1mLqgvcz

Подпоручик лейб-гвардии Егерского полка А.И. Антонов

https://etoretro.ru/pic39885.htm

В марте 1931 года Алексей Антонов выпускается из академии и вновь возвращается на Украину – на должность начальника штаба 46-й стрелковой дивизии в Коростень.

С октября 1934 года по август 1935 года служил начальником штаба Могилёв-Ямпольского укрепрайона. Осенью 1935 года Алексей Антонов был назначен начальником оперативного отдела штаба Харьковского военного округа. На этой должности Антонов занимался организацией крупных учений и манёвров с применением различных, в том числе новейших, видов и родов войск: танковых, авиации.

Учитывая способности Алексея Иннокентьевича к оперативной работе, командование округа направило его в открывшуюся в 1936 году Академию Генерального штаба РККА, которая готовила высшие командные кадры для Советских Вооружённых Сил. В Академии Генштаба Антонов успешно проучился только первый курс, когда в июне 1937 года его вызвал Ворошилов и назначил на должность начальника штаба Московского военного округа.

С декабря 1938 года Антонов перешёл на преподавательскую и научно-исследовательскую работу в Академию Фрунзе. Среди основных тем, над которыми работал Антонов, были тактика немецкой армии в наступлении и эволюция тактического применения танковых войск на опыте войны в Испании.

Начальник штаба бригады 15-й Инзенской стрелковой дивизии. 1926 год

https://dzen.ru/a/XiBqI5iTCQC1vGJi

В марте 1941 года Антонов направлен в Киевский Особый военный округ на должность заместителя начальника штаба округа. Фактически генерал Антонов занимался подготовкой войск округа к обороне от немецкого удара. Также к обязанностям Антонова относились организационно-мобилизационные вопросы.

Великая Отечественная война

С началом войны Антонов продолжил мобилизационную работу, за первые четыре дня войны по десяти областям округа план призыва по личному составу был выполнен на 90 %.

В августе 1941 года генерал-майор А.И. Антонов стал начальником штаба Юго-Западного фронта. В сложной и напряжённой обстановке осуществлялось руководство войсками. Именно в этих условиях ярко проявились его деловые качества: оперативность, умение быстро и правильно разбираться в противоречивой обстановке и находить верные решения.

В конце августа – начале сентября 1941 года на Южном фронте складывалась катастрофическая обстановка. В середине августа части и соединения немецкой Группы армий «Юг» вышли к Днепру на всём протяжении от Херсона до Киева, в конце августа многие из них уже форсировали Днепр. К концу сентября войска фронта вели оборонительные бои уже в районе Мелитополя.

За прошедшие месяцы войны в войсках был накоплен определённый опыт ведения боевых действий против немецких войск, его обобщением и систематизацией занимался генерал Антонов, в октябре в штабы частей и соединений фронта были направлены его рекомендации по ведению боя, разведке, маскировке и взаимодействию сил.

В октябре штаб фронта начал подготовку Ростовской оборонительной операции. 12 – 13 октября была проведена перегруппировка, и 9-я армия заняла оборону вдоль реки Миус. Перегруппировка позволила не допустить форсирования немцами реки с ходу, контрударом 9-й армии 1-я танковая армия фон Клейста была отброшена на 10 – 15 километров на запад. Несмотря на то, что с прибытием новых сил 17 октября немецкие части перешли Миус, угроза Ростову-на-Дону заметно ослабла: под Таганрогом потери немецкой армии составили 35 тысяч солдат и офицеров. Фон Клейст отказался от первоначального замысла охвата Ростова с двух сторон, и 5 ноября его армия двинулась к Ростову, намереваясь овладеть городом прямым ударом с севера. К середине ноября, когда немецкие части находились на подступах к городу, в штабе Южного фронта под руководством Антонова уже велось планирование советского контрудара. Работу генерала Антонова на этом направлении высоко ценил маршал Тимошенко, а также Генштаб.

Контрнаступление под Ростовом силами 9-й, 18-й, 37-й и 56-й армий началось 17 ноября 1941 года. Удар наносился в западном и юго-западном направлении в тыл 1-й танковой армии. В ночь на 28 ноября был освобождён Ростов-на-Дону, ко 2 декабря немецкие части были отброшены за Миус, где фронт стабилизировался. Об этой операции, одном из первых успешных наступлений Красной Армии в войне, Антоновым была написана статья, оставшаяся неопубликованной. 13 декабря за успешную операцию Алексей Антонов был награждён орденом Красного Знамени, а 27 декабря ему было присвоено звание «генерал-лейтенант».

Начальник штаба Южного фронта генерал-лейтенант А.И. Антонов. Весна 1942 года

В первых числах января 1942 года Антонов со штабом занимался подготовкой Барвенково-Лозовской операции. Наступление советских войск юго-восточнее Харькова продолжалось 18 – 31 января и также увенчалось успехом.

Когда в июле 1942 года резко обострилась обстановка на южном крыле советско-германского фронта и потребовалось усиление руководства войсками, решением Ставки ВГК генерал-лейтенант А.И. Антонов возглавил сначала штаб Северо-Кавказского фронта, а затем Черноморской группы войск. В начале ноября этого же года он становится начальником штаба Закавказского фронта. В сентябре-декабре 1942 года фронтом была проведена Туапсинская оборонительная операция. Тогда же Антонов был переведён на должность начальника штаба Черноморской группы войск.

В числе прочего Антонов занимался формированием «национальных» дивизий. За короткий период пребывания Антонова на этом посту было создано 19 таких дивизий и 211 истребительных батальонов.

https://dzen.ru/a/XiBqI5iTCQC1vGJi

В декабре 1942 года по рекомендации А.М. Василевского А.И. Антонов был назначен первым заместителем начальника Генерального штаба и начальником Оперативного управления. За полгода до назначения Антонова из-за недостаточно хорошо организованной работы начальники Оперативного управления сменялись 7 раз.

Важнейшей задачей Генерального штаба являлось руководство войсками действующей армии, планирование кампаний и стратегических операций, всестороннее обеспечение функционирования Ставки Верховного Главнокомандования. Роль первого заместителя начальника Генерального штаба и начальника Оперативного управления в выполнении этих функций была исключительно ответственной.

В начале января 1943 года Антонов был командирован на Брянский фронт в расположение 18-го отдельного стрелкового корпуса в качестве представителя Ставки. Здесь Антонов занимался координацией действий соединений фронта в Острогожско-Россошанской операции, победно завершившейся 27 января, а также в Воронежско-Касторненской операции (24 января – 17 февраля). На фронте Антонов проработал до конца марта 1943 года, и его деятельность получила высокую оценку как начальника Генштаба, так и Сталина. После возвращения в Москву и первого доклада в Ставке, Антонов впоследствии стал бывать у Сталина по нескольку раз в день.

В 1943 – 1945 годах только в кремлёвском кабинете Сталина Антонов бывал не менее 238 раз – больше, чем кто-либо из руководящего состава Вооружённых Сил СССР, и больше, чем все командующие всех фронтов за всё время войны вместе взятые. По свидетельству ряда военачальников, в частности, Сергея Штеменко, Антонов пользовался у Сталина большим авторитетом, его мнением по вопросу проведения стратегических операций Верховный Главнокомандующий интересовался почти всегда и никогда не пренебрегал.

https://kartaslov.ru/книги/Полководцы_Великой_Отечественной_Книга_2_Алексей_Антонов_Константин/1

А.И. Антонов

Авиаконструктор А.С. Яковлев вспоминал об Антонове: «Этот культурный и образованный человек производил очень благоприятное впечатление. Антонов был очень близок к Сталину, который считался с его мнением, питал к нему явную симпатию и доверие, проводил вдвоём с ним долгие часы, обсуждая положение на фронтах и планируя будущие операции. Антонов держался просто, без высокомерия и гонора. Он был всегда скромно одет – защитная гимнастёрка, бриджи, сапоги, и только генеральские погоны выдавали его высокое положение в армии».

В мае 1943 года ему было присвоено воинское звание генерал-полковник.

Заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант А.И. Антонов. Март1943 года

https://dzen.ru/a/XiBqI5iTCQC1vGJi

Организация штабной работы

До назначения А.И. Антонова в Генеральный штаб И.В. Сталин считал (по свидетельству А. М. Василевского) штабную работу канцелярским делом, не всегда выслушивал соображения его руководящих работников. Однако Алексей Иннокентьевич, опираясь на поддержку А.М. Василевского, сумел повлиять на изменение этого мнения.

«И.В. Сталин, – отмечал С.М. Штеменко, – установил порядок круглосуточной работы Генштаба и лично регламентировал время его руководящего состава. Например, заместителю начальника Генштаба, на пост которого в декабре года прибыл А.И. Антонов, полагалось находиться при исполнении своих обязанностей по 17 – 18 часов в сутки. На отдых ему отводилось время с 5 – 6 часов утра до 12 дня. А мне, занимавшему должность начальника Оперативного управления, отдыхать разрешалось с 14 до 18 – 19 часов. Точно так же были расписаны часы работы и отдыха для всех других руководящих работников».

По установленному распорядку работа Генерального штаба и полевых управлений фронтов (отдельных армий) строго сочеталась с работой Ставки. Более слаженной и чёткой стала она и в самом Генеральном штабе, что значительно повысило его роль и компетентность.

И.В. Сталин уже не принимал ни одного оперативного решения без предварительной проработки его в Генеральном штабе. Всё это способствовало повышению качества и оперативности руководства действующей армией.

А.И. Антонов, как отмечает Г.К. Жуков, кроме всех своих других достоинств, обладал блестящим умением оформления материала. В его работе не было мелочей. Так, прибыв в Генеральный штаб, Алексей Иннокентьевич установил, что оперативные карты ведутся неоднообразно, обстановка на них наносится несогласованно, на каждом направлении по-разному. Антонов определил единый порядок их ведения, для чего были установлены единые цвета и знаки для определённого времени и вида боевых действий. Это позволяло карту любого направления читать без пояснений, что избавляло генералов и офицеров от многих непроизводительных потерь времени и, главное, ограждало от ошибок.

А.И. Антонов уделял пристальное внимание обобщению и изучению опыта войны, оперативному доведению его до войск. Ещё в 1942 году в Генеральном штабе на базе отделения оперативной подготовки был создан отдел по использованию опыта войны. Он выпускал Сборники материалов, имевших главной целью «довести до войск действующей Красной Армии, резервных формирований, военных академий и командного состава главных и центральных управлений Народного Комиссариата Обороны опыт боевых действий Великой Отечественной войны».

По инициативе Алексея Иннокентьевича в марте 1944 года на базе этого отдела было развёрнуто управление по использованию опыта войны, которое выпускало Сборники и Информационные бюллетени.

Планирование стратегических операций

Основным направлением работы Антонова как начальника Оперативного управления и заместителя начальника Генштаба было стратегическое планирование.

С апреля 1943 года он лично готовил исходные данные по этим вопросам для Ставки. Доклад Генерального штаба являлся основой для принятия Верховным Главнокомандующим стратегического решения. Так, при разработке плана Курской битвы высказывались различные мнения о выборе направления главного удара при переходе советских войск в контрнаступление после отражения удара немецко-фашистских войск. Командование Воронежского фронта предлагало наступать в направлении Харьков – Днепропетровск с последующим выходом на рубеж Кременчуг – Херсон. Это давало возможность разгромить группу армий «Юг», освободить важные промышленные районы (Донбасс и Харьков) и приблизиться к нашим южным границам, что ускоряло выход из войны Румынии и Болгарии.

Генеральный штаб тщательно изучил этот план. Докладывая в Ставке своё заключение по нему, Алексей Иннокентьевич отметил, что наряду с положительными факторами он имеет ряд недостатков. Главный из них заключается в том, что в нём не затрагивается центр советско-германского фронта. При ударе советских войск в южном направлении мощная группа армий «Центр» постоянно будет угрожать северному крылу нашей стратегической группировки. Кроме того, в плане остаётся в стороне киевское направление – важное в политическом и военном отношении. Генштаб выдвинул свою идею нанесения главного удара в направлении Киева. Обосновывая её, А.И. Антонов своими расчётами доказал Верховному Главнокомандующему, что здесь, как и при наступлении на Днепропетровск, выводится из строя группа армий «Юг» и открывается перспектива развития наступления в западном направлении. С выходом советских войск к Карпатам расчленяется стратегический фронт противника, нарушается взаимодействие между его главными группировками, возрастают возможности для последующих действий советских войск.

Ставка согласилась с идеей Генерального штаба.

На посту первого заместителя начальника Генерального штаба А.И. Антонов принимал самое активное участие в разработке замыслов, планировании, подготовке кампаний и стратегических операций, в руководстве войсками фронтов в ходе их проведения. Каждая из них была победоносно завершена советскими войсками.

В августе А.И. Антонову было присвоено звание генерала армии.

https://kulturamgo.ru/kalendar-sobytij/den-v-istorii/10505-27-09-1896-goda-rodilsya-aleksej-innokentevich-antonov-odin-iz-velichajshikh-polkovodtsev-20-veka

Начальник Генерального штаба А.М. Василевский (в центре), его заместитель А.И. Антонов (справа) и командующий войсками Центрального фронта К.К. Рокоссовский в поселке Свобода Курской области. 1943 г.

Особенно большой успех был достигнут в битве под Курском. Активная подготовка к её проведению началась в апреле, планированием которой активно занимался Генштаб. В этот период генерал армии Антонов особенно тесно работал с Василевским и Жуковым. Коллективным разумом был выработан общий замысел всей операции: планирующемуся немецкому наступлению на Курской дуге противопоставить глубоко эшелонированную оборону, обескровить немецкие войска в оборонительных боях, затем силами пяти фронтов перейти в контрнаступление и разгромить.

В самый разгар подготовки битвы на Курской дуге Антонов из-за чрезмерных нагрузок был освобождён от должности начальника Оперативного управления и сосредоточился на руководстве Генштабом. Его место занял Сергей Штеменко.

Вслед за Курской битвой Ставка спланировала и успешно провела зимнюю кампанию. Подготовка к третьей зимней военной кампании началась в Генеральном штабе в ноябре 1943 года. Намеченные планы подразумевали развёртывание наступательных операций не на одном-двух главных направлениях, а на широком фронте от Балтики до Чёрного моря с применением войск всех фронтов, всех видов и родов войск, в прибрежных районах – с применением Военно-Морского Флота.

В результате были разгромлены крупные группировки противника под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Важную роль сыграл А.И. Антонов в разработке стратегического плана летне-осенней кампании 1944 года, отличавшейся ещё более решительными целями и невиданным до сих пор размахом.

Летняя кампания 1944 года

Первый заместитель начальника Генерального штаба А.И. Антонов (справа) и начальник Оперативного управления Генерального штаба С.М. Штеменко. 1944 г.

https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12104525%40cmsArticle

Характерной чертой деятельности Алексея Иннокентьевича было стремление обеспечить достижение стратегической внезапности нанесения удара по врагу. Для этой цели Генеральный штаб проводил целый комплекс мероприятий. К важнейшим из них можно отнести организацию скрытности подготовки операций и дезинформации противника.

Под непосредственным руководством Антонова в Генеральном штабе велась разработка летней кампании 1944 года. В ходе неё предполагалось полностью освободить оккупированные территории СССР. Направление главного удара – белорусское – Антонов прорабатывал лично, заложив основы решающего наступления кампании – операции «Багратион».

К непосредственной разработке плана Белорусской операции было привлечено помимо Антонова всего четыре человека: Жуков, Василевский, начальник Оперативного управления Генштаба и один из его заместителей. Предметная

https://yandex.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fcdn4.telegram-cdn.org%2Ffile%2FvK_CzcTie5fG0tLhevPUMhEWOS88tFTU1mJXP_C4tSjMUTVxlYLS5jaWRykyav1QhTNozxKbAyzSAADoGiM9I3uBmkC3MgRFiL7XtupUZIILcudq3mGXwEP0k2iv3yOjYij7xWKEw_pn_3eqB3A9Ptu1Q!_Ul8FrjPOVKim612gGdGXHc9pQ4Y9u5AyixD_duBH1r3SMeD7NvYczIJ2SKMhMkrL1Aw2u7589Xra5wrIJbrc5FIYmB303vv7KgmHcwqdhv6P2grOkf2hi9pVl88wpHHz6JsDnhBS6HLZfaIGV0trnJOQPFRWSdLNFXR7VltUSyNYHEZJgBUrWFpCsXQ.jpg&lr=193&pos=6&rpt=simage&source=serp&stype=image&text=фото%20операции%20багратион%20в%20белоруссии

Мемориал операции «Багратион»

переписка, переговоры по телефону или телеграфу категорически запрещались. Разработка операции «Багратион» продолжалась несколько недель, 20 мая её план был подписан Антоновым.

Все работы, связанные с подготовкой операции, проводились скрытно. Генеральный штаб подготовил специальный план оперативной маскировки и строго контролировал его выполнение войсками и штабами. Перегруппировка войск осуществлялась только ночью, а вывод ударных группировок в исходные районы – лишь накануне наступления.

Рекогносцировка проводилась в строгом режиме обороны. Все материально-технические запасы накапливались заблаговременно и тщательно маскировались от противника. Не допускались никакие телефонные и радио-переговоры, а также какая-либо переписка, касающиеся предстоящей операции. Все мероприятия на переднем крае, в тактической и оперативной глубине проводились только под видом укрепления обороны, что притупляло бдительность врага.

Приступая к разработке плана операции, А.И. Антонов большое внимание уделял мероприятиям по дезинформации противника. Одну из первоочередных задач Генерального штаба он видел в том, чтобы как-то «убедить» гитлеровское руководство в подготовке советским командованием летом 1944 года главного удара на юге и в Прибалтике. В связи с этим в начале мая командующим 3-м Прибалтийским и 3-м Украинскими фронтами были отданы соответствующие распоряжения о создании ложных районов и имитации сосредоточения в них крупных группировок войск (стрелковых, танковых и артиллерийских соединений). Это сильно настораживало гитлеровское руководство, вводило его в заблуждение.

Важную роль в дезинформации противника играло оставление на юго-западном направлении почти до начала Белорусской операции всех шести танковых армий. Вражеская разведка строго следила за ними и делала определённые выводы: поскольку они остаются на этом направлении, советское командование вероятнее всего здесь и предпримет наступление летом 1944 года. Исходя из этого, руководство вермахта из 34 танковых и моторизованных дивизий, находившихся на всём советско-германском фронте, 24 продолжало держать южнее Припяти.

Работа А.И. Антонова в Генеральном штабе создала ему высокий авторитет в Вооружённых Силах, в Ставке, во фронтах и армиях. В феврале 1945 года А.И. Антонов был назначен начальником Генерального Штаба и включён в состав Ставки. Круг его обязанностей расширился.

Под руководством А.И. Антонова была проведена большая и напряжённая работа по планированию и подготовке стратегических операций завершающей кампании в Европе (Восточно-Прусской, Висло-Одерской, Восточно-Померанской, Венской, Берлинской, Пражской и др.). Почти все они готовились в сжатые сроки.

Общий замысел начал складываться ещё в ходе летне-осеннего наступления советских войск в 1944 году. Учитывая возросшие военно-экономические возможности страны, боевую мощь Вооружённых Сил, искусство военачальников и мастерство войск, завершающая кампания планировалась с решительными целями. Конечной целью её операций (прежде всего Берлинской) явился сокрушительный разгром вермахта и безоговорочная капитуляция фашистской Германии.

Важной заслугой Алексея Иннокентьевича в подготовке этой кампании было то, что он лично увязывал, решал все важнейшие вопросы стратегического планирования и успешно справился с этой сложной и ответственной задачей.

Ялтинская конференция

Как известно, огромную роль в деятельности антигитлеровской коалиции играли конференции руководителей трёх великих держав – СССР, США и Великобритании. На них принимались основные решения, определявшие характер, время и силы предстоящих операций, направления главных ударов союзных армий и районы сосредоточения основных усилий. На двух из них: Крымской (Ялтинской) и Берлинской (Потсдамской) – генерал А.И. Антонов входил в состав советской делегации и являлся главным военным советником И.В. Сталина. Ялтинская конференция открылась 4 февраля 1945 года в Ливадийском дворце. В первый её день Антонов выступил с подробным докладом о положении на советско-германском фронте и о планах советского командования. Антонов готовил военные вопросы для главы советской делегации, делал доклады с анализом военно-стратегической обстановки и прогнозом её развития, вёл переговоры в различных комиссиях и на встречах с военными представителями союзников. Он был в курсе всех событий на фронтах войны, хорошо знал возможности противоборствующих сторон, точно анализировал обстановку и чётко формулировал выводы по ней.

Большой вклад внёс А.И. Антонов в разработку и планирование Дальневосточной кампании. Была поставлена задача скрытно подготовить и нанести мощный сокрушительный удар по Квантунской армии. В начале июня Антонов и вернувшийся с фронта Василевский руководили разработкой кампании против Японии. На Потсдамской конференции 17 июля – 2 августа Антонов проинформировал военных представителей США и Великобритании о том, что операция подготовлена. 7 августа Сталин подписал приказ о начале боевых действий против Японии с утра 9 августа. В короткие сроки отборная группировка, составлявшая, по сути дела, ядро сухопутных войск вооружённых сил Японии, была полностью разбита. В течение трёх недель была разгромлена Японская Квантунская армия, освобождены Маньчжурия, Корея, Курильские острова и Сахалин. Япония капитулировала.

Военные советники СССР на Ялтинской конференции 1945 г. В центре – генерал армии А.И. Антонов

https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=12104525%40cmsArticle

А.И. Антонов, начальник штаба Объединенных Вооруженных сил стран Варшавского договора

https://belhistory.by/2020/08/06/general-pobedy-aleksej-antonov/

После войны

Сразу после окончания боевых действий основной обязанностью Антонова стала работа по проведению демобилизации. К лету 1945 года численность личного состава Красной Армии составляла 11 300 тысяч человек. В течение 1945 – начала 1946 годов были расформированы все фронты и многие армии, корпуса и отдельные части, а также сокращено количество военно-учебных заведений. До 1948 года было демобилизовано более 8 млн. человек, образованы новые военные округа, численность Советской Армии была доведена до 5 млн. человек. С марта 1946 года генерал Антонов – вновь 1-й заместитель начальника Генштаба.

6 ноября 1948 года А.И. Антонов переводится в Закавказский военный округ. В течение года генерал был первым заместителем командующего войсками округа Маршала Советского Союза Толбухина, а в 1950 году впервые за долгое время был переведён на командную должность – командующего войсками округа. В Тбилиси Антонов прослужил до весны 1954 года.

В 1954 году генерал Антонов вновь вернулся в Москву. В апреле 1954 года он был назначен 1-м заместителем начальника Генштаба и, одновременно, членом коллегии Министерства обороны СССР.

14 мая 1955 года был подписан Варшавский договор. Штаб Объединённых вооружённых сил стран ОВД расположился в Москве, возглавил его Антонов.

Умер Алексей Иннокентьевич 18 июня 1962 года.

Похоронен на Красной площади в Москве, у Кремлёвской стены.

https://dzen.ru/a/Y6LTZpIY1mLqgvcz

Генерал армии А.И. Антонов
// Рунов В.А. Кавалеры ордена «Победа». – Москва : Вече, 2020. – С. 266 – 287.

Генерал армии А.И. Антонов

В списке советских военачальников – кавалеров ордена «Победа» все маршалы Советского Союза, и только один – генерал армии А.И. Антонов.

В 1943 и 1944 годах советские войска провели ряд успешных стратегических операций, разработкой планов которых напрямую занимался 1-й заместитель начальника Генерального штаба РККА А.И. Антонов. Участвовал он и в подготовке и работе Крымской конференции глав правительств трёх союзных держав антигитлеровской коалиции, которая завершила свою работу 11 февраля 1945 года принятием ряда важных решений. Поэтому вполне закономерным было то, что после назначения А.М. Василевского 18 февраля 1945 года командующим 3-м Белорусским фронтом именно А.И. Антонов был назначен начальником Генерального штаба РККА и одновременно введён в состав Ставки ВГК.

Первые знания в области оперативного искусства и военной стратегии А.И. Антонов получил в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Но, безусловно, основной школой подготовки будущего военного стратега стала Академия Генерального штаба РККА, на учёбу в которую он был направлен в составе первого её набора в 1936 году.

В первом ряду слева: У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И.В. Сталин на Ялтинской конференции А.И. Антонов стоит 4-й справа

Позже бывший преподаватель этой академии А.В. Голубев вспоминал: «Все слушатели учились хорошо. Их подготовка к каждому занятию была отличной. И всё же по курсу, который я вёл, – тактика высших соединений – выделялся Антонов. Хорошее знание им французского языка, владение немецким языком давало ему возможность использовать передовые взгляды зарубежных военных специалистов. Хорошо помню его реферат “Армейская наступательная операция с преодолением водного рубежа”. При его разработке был использован многочисленный исторический материал, на основе которого делались аргументированные выводы. В обсуждении этого реферата приняли участие практически все слушатели, и он вызвал большой интерес и у преподавателей».

16 марта 1941 года Алексей Иннокентьевич вступил в должность заместителя начальника штаба Киевского особого военного округа. В этой должности он встретил Великую Отечественную войну.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Антонов,_Алексей_Иннокентьевич

27 августа 1941 года начальником штаба Южного фронта был назначен генерал-майор А.И. Антонов.

Становление начальника фронта проходило в крайне сложных условиях. Войска вели тяжёлые оборонительные сражения, отходя с боями на восток. Первым важным этапом становления Антонова как крупного штабного работника стало контрнаступление под Ростовом. Его вклад в разгром танковой группировки генерала Э. Клейста был отмечен награждением 13 декабря орденом Красного Знамени, а 27 декабря присвоением звания генерал-лейтенанта.

28 июля решением Ставки ВГК произошло объединение двух фронтов – Южного и Северо-Кавказского – в один, Северо-Кавказский, командующим которым был назначен С.М. Будённый, а начальником штаба – генерал-лейтенант А.И. Антонов. Началась грандиозная по масштабам, политическому и экономическому значению битва за Кавказ, которая продолжалась пять месяцев. Вспоминая события тех дней, Родион Яковлевич Малиновский (заместитель командующего войсками Северо-Кавказского фронта) так характеризовал Антонова: «Он, несомненно, обладал незаурядными организаторскими способностями, гениальным постижением замыслов противника и умением хитроумно разрушить эти замыслы». “Ледяной сфинкс” – так называл его дивизионный комиссар С.М. Ларин, член Военного совета фронта, имея в виду, наверное, невозмутимость, уравновешенность и некую непостижимость характера Антонова. И любопытно, что Семён Михайлович сразу подчинился “ледяному сфинксу”, отзывался о нём в разговоре с высшим начальством с восторгом». По итогам битвы за Кавказ Алексей Иннокентьевич был награждён вторым орденом Красного Знамени.

В первых числах декабря 1942 года, когда шла подготовка к наступлению, очередной разговор с начальником Генерального штаба, начавшийся, как всегда, с доклада об оперативной обстановке в полосе фронта, закончился для генерала Антонова весьма неожиданно. Александр Михайлович Василевский предложил ему перейти работать в Генеральный штаб начальником Оперативного управления. Алексей Иннокентьевич ответил не сразу, попросил сутки на

А.И. Антонов в 40-е годы

размышление. Но уже утром следующего дня все сомнения были развеяны звонком начальника Генерального штаба.

– Верховный Главнокомандующий согласился на Вашу кандидатуру, – сообщил он. – Немедленно выезжайте.

11 декабря 1942 года генерал-лейтенант А.И. Антонов был назначен на должность начальника Оперативного управления – заместителя начальника Генерального штаба. Начался новый, насыщенный событиями большой значимости период в его жизни и деятельности.

…Военная Москва встретила Алексея Иннокентьевича обильным снегом. На аэродроме его ждал генерал С.М. Штеменко, в то время начальник южного направления Оперативного управления. От него Антонов узнал о многих сложностях, которые возникли в работе этого ведущего в Генеральном штабе управления после ухода из него в июне 1942 года Александра Михайловича Василевского. Начался период смены начальников.

https://dzen.ru/a/XiBqI5iTCQC1vGJi

Длительное отсутствие начальника Генерального штаба, частая смена начальников Оперативного управления породили нервозность в работе, привели к нарушению её ритма и чёткости. Генералы, оказавшиеся во главе управления и Генштаба, часто сменяемые, не успевали как следует войти в курс дела, врасти в обстановку, а значит, и не могли уверенно себя чувствовать при выезде в Ставку для доклада.

«Уже с первых дней работы в управлении генерала Антонова, – отмечал С.М. Штеменко, – почувствовалось, что прибыл недюжинный человек, большой знаток штабной службы, что дело теперь пойдёт. Он начал свою деятельность с детального знакомства с людьми, стал тщательно изучать обстановку на фронтах, не спешил с докладом в Ставку, как это делали его предшественники… Это нам понравилось».

Первая встреча Антонова со Сталиным прошла официально и сухо. Он чётко доложил сложившуюся на фронтах обстановку и предложил своё решение. Верховный выслушал, задал несколько незначительных вопросов и разрешил действовать.

Вскоре Антонов получил ответственное задание – в качестве представителя Ставки ВГК разобраться с обстановкой на Воронежском, Брянском, несколько позже – и Центральном фронтах. Над этой задачей под руководством А.М. Василевского он трудился до конца марта 1943 года. Его деятельность получила высокую оценку начальника Генерального штаба и Верховного Главнокомандующего.

Вскоре после возвращения в Москву Алексей Иннокентьевич был вызван на доклад в Ставку ВГК. Верховный Главнокомандующий, присутствующие члены ГКО и Политбюро ЦК ВКП(б) с большим вниманием заслушали его оценку сложившейся на фронтах обстановки, выводы и предложения. Многие из них легли в основу замысла стратегической операции, которая впоследствии вошла в историю как Курская битва.

Впоследствии частое общение Верховного Главнокомандующего с умным и немногословным моложавым генералом сделали Антонова одним из ближайших военных помощников Сталина. По мнению ближайшего его окружения, высокая штабная культура, организованность, продуманность как главной идеи, так и путей её реализации весьма импонировали Верховному Главнокомандующему. Нравилось ему и умение Алексея Иннокентьевича логично, аргументированно обосновывать выдвигаемые предложения.

Начиная с летне-осенней кампании 1943 года генерал-полковник Антонов (это звание ему было присвоено 4 апреля) принимал непосредственное участие в планировании практически всех последующих стратегических операций Советских Вооружённых Сил.

Первой из них стала для него Курская битва. «Весь день 12 апреля (накануне заседания ГКО и Ставки ВГК по плану предстоящей кампании), – вспоминал Г.К. Жуков, – мы с Александром Михайловичем Василевским и его заместителем Алексеем Иннокентьевичем Антоновым готовили нужные материалы для доклада Верховному Главнокомандующему.

С раннего утра все трое засели за порученную нам работу, и, так как между нами было полное взаимопонимание, всё к вечеру было готово. А.И. Антонов, кроме всех своих других достоинств, обладал блестящим умением оформлять материал, и пока мы с А.М. Василевским набрасывали план доклада И.В. Сталину, он быстро подготовил карту обстановки, карту-план действий фронтов в районе Курской дуги».

Несколько раз собирались вместе Жуков, Василевский и Антонов, чтобы отработать детали плана. На эти совещания приглашались командующие войсками фронтов этого направления, командующие видами вооружённых сил и родов войск. Были, конечно, и расхождения во мнениях. По ряду вопросов колебался Верховный Главнокомандующий. Например, на основе полученных данных о противнике Генштаб с 20 мая направил с разрешения Сталина фронтам предупреждение о том, что фашистское наступление ожидается не позже 26 мая. Это было уже второе предупреждение. Первое, об ожидаемом наступлении 10 – 12 мая не подтвердилось. В этом факте Военный совет Воронежского фронта усмотрел отказ врага от перехода к наступлению и просил Верховного Главнокомандующего решить вопрос о нанесении противнику упреждающего удара. «И.В. Сталин очень серьёзно заинтересовался этим предложением, и нам – Жукову, мне и Антонову – стоило некоторых усилий, чтобы убедить его не делать этого», – писал А.М. Василевский.

Различные мнения существовали и по плану контрнаступления после успешного завершения оборонительной операции, и о том, когда и в какой именно момент операции следует начинать наступательные действия. Проблема заключалась в том, что, с одной стороны, нельзя было начинать наступление, предварительно не остановив и не обескровив противника, с другой – нельзя было давать ему время для закрепления занятых рубежей и перегруппировки. Тогда Антонов чётко назвал несколько признаков, наличие которых определяло нужный момент. Последующие события полностью подтвердили его правоту.

Не сразу было выбрано и направление главного удара. Первоначально многих заинтересовало предложение командования Воронежского фронта сосредоточить главные усилия южнее Курска и наступать в направлении Харьков, Днепропетровск с последующим выходом на рубеж Кременчуг, Кривой Рог, Херсон. Это давало возможность вывести из строя группу армий «Юг», лишить противника продовольственной базы и важных промышленных районов, таких как Донбасс и Харьков. Кроме того, советские войска приблизились бы к границам Румынии и Болгарии и тем ускорили выход этих стран из войны.

Внимательно рассмотрев этот план, работники Оперативного управления С.М. Штеменко, А.А. Грызлов, Н.А. Ломов во главе с Антоновым пришли к выводу – принимать его нельзя. Обосновывая своё заключение в Ставке, Алексей Иннокентьевич сказал, что предложения Воронежского фронта имеют существенные недостатки. Главный из них заключался в том, что севернее указанного направления оставалась основная группировка противника – группа армий

«Центр», которая при ударе советских войск в южном направлении угрожала бы флангам наступающих соединений. Кроме того, оставалось в стороне киевское направление – важное в политическом и военном отношении. Поэтому при очередном докладе И.В. Сталину Антонов предложил главный удар нанести в направлении Харьков, Полтава, Киев. В результате его доклада Ставка утвердила направление главного удара при контрнаступлении, предложенное и обоснованное Генеральным штабом.

В эти дни Антонов особенно много работал. Он даже не уходил из кабинета в те часы, которые по распорядку отводились для отдыха. Он похудел и от этого казался ещё выше ростом. Совмещать две должности – фактически начальника Генерального штаба и начальника Оперативного управления – ему становилось всё труднее. Но Сталин об освобождении Василевского от поездок на фронт в качестве представителя Ставки и слышать не хотел. Оставалось одно: освободить Антонова от обязанностей начальника Оперативного управления, с тем, чтобы он занимался только руководством Генеральным штабом. То есть сделать его первым заместителем начальника Генштаба.

Этот вариант на одной из очередных встреч со Сталиным предложил Василевский. Верховный Главнокомандующий внимательно выслушал все доводы начальника Генштаба и согласился с ними. Начальником оперативного управления был назначен генерал-лейтенант С.М. Штеменко.

20 мая 1943 года А.И. Антонов вступил в должность первого заместителя начальника Генерального штаба. С этим он получил возможность уделять больше внимания другим управлениям и отделам, от которых зависела чёткая работа Генерального штаба в интересах решения двух главных задач: отработки необходимой информации для принятия решений Верховным Главнокомандующим и оперативного руководства боевой деятельностью фронтов.

Будучи человеком грамотным и педантичным, А.И. Антонов, как, пожалуй, никто до него, внёс немало нового в упорядочение работы Генерального штаба. Им, в частности, были установлены точные сроки отработки информации, время докладов представителей разведки, тыла, фронтов, резервных формирований. Он чётко распределил обязанности между заместителями начальника Оперативного управления, утвердил у Верховного Главнокомандующего время докладов и регламент работы высших органов военного управления, в том числе Генерального штаба. Так, заместителю начальника Генерального штаба полагалось находиться при исполнении своих обязанностей 17 – 18 часов в сутки, на отдых отводилось время с 5 – 6 часов утра до 12 дня. Доклады Сталину делались, как правило, три раза в сутки по личному телефону. Ночью Антонов и Штеменко ездили в Ставку для итогового доклада за сутки. Возвращались в 3 – 4 утра и отдавали нужные распоряжения.

Победа Красной Армии в Курской битве создала прочную основу для развития наступления на Украине, для проведения широких наступательных операций на всём фронте с целью полного изгнания врага с советской территории. Ставка Верховного Главнокомандования наращивала мощь ударов по врагу, всё больше расширяла фронт наступления.

Антонов и Штеменко стали бывать у Верховного Главнокомандующего чаще, чем обычно. В войска шли новые и новые распоряжения. Они передавались по телефону, телеграфу и устно.

В августе 1943 года Алексею Иннокентьевичу дважды пришлось вылетать в районы боевых действий Воронежского и Степного фронтов. Здесь он встречался с командующими фронтами и представителем Ставки Г.К. Жуковым. Им Антонов сообщал коррективы, внесённые Сталиным в план завершения наступательных операций 1943 года, и намётки Генштаба на зимнюю кампанию. «Приятно было слушать в его изложении оперативно-стратегические соображения нашего Генштаба, – писал Жуков. – С предельной чёткостью и убедительностью он анализировал состояние немецких войск после разгрома их на Курской дуге».

Летом 1943 года напряжение, с каким приходилось работать Генеральному штабу, достигло высшего предела. Ежедневно решались сотни проблем. Пришедшие в движение армии с миллионами людей, тысячами орудий, танков, самолётов требовали чёткого, организованного руководства. «Большой труженик и блестящий знаток штабной работы, Алексей Иннокентьевич крепко держал в своих руках все нити оперативного руководства боевыми действиями многомиллионной армии, – писал Штеменко. – За счёт своей богатейшей эрудиции и тогда ещё молодых сил он справлялся с этим безупречно… Высокая общая и особенно военная культура Антонова проявлялась в широте и глубине его подхода ко всем решительно вопросам работы Генштаба…».

Успехи советских войск на Курской дуге практически закрепили перелом в ходе всей Великой Отечественной войны. Вклад Генерального штаба и лично А.И. Антонова в это важное дело был неоспорим. 27 августа 1943 года ему было присвоено звание генерал армии и он был награждён орденом Суворова I степени.

К концу 1943 года на повестку дня встал вопрос о планах предстоящей кампании, подготовка к которой началась с середины ноября. Ставка ВГК и Генеральный штаб наряду с руководством наступательными действиями на фронте занимались разработкой планов операций на ближайшую зиму. В присутствии А.И. Антонова И.В. Сталин неоднократно беседовал об этом по телефону с Г.К. Жуковым, находившимся в войсках 1-го и 2-го Украинских фронтов, и А.М. Василевским, координировавшим действия 3-го и 4-го Украинских фронтов. Обсуждал он эту проблему и с командующими фронтами.

В Генеральном штабе вообще и у Антонова в частности уже в ходе борьбы за Днепр сложилось мнение о предстоящей зимней кампании. Намётки её были записаны Алексеем Иннокентьевичем в рабочей тетради и нанесены на карту. Они опирались на прочную реальную основу. В этих намётках учитывались и крупные победы, одержанные советскими вооружёнными силами летом и осенью 1943 года, и всевозрастающее поступление из народного хозяйства боевой техники и вооружения, и наличие в распоряжении Ставки мощных стратегических резервов. Поэтому когда к середине декабря в Москву прибыли Г.К. Жуков и А.М. Василевский, вызванные Верховным Главнокомандующим для принятия

окончательного решения по зимней кампании, Антонов предложил им уже разработанные Генеральным штабом предварительные наброски плана.

В выработке окончательного решения, как всегда, принимали участие не только члены Государственного Комитета Обороны, но и все члены Политбюро ЦК ВКП(б). Такое совместное заседание состоялось в середине декабря 1943 года. Тогда проблемы международного характера проанализировал И.В. Сталин. По вопросам военной экономики доклад сделал Н.А. Вознесенский. С докладами о ходе борьбы на фронтах и её перспективах выступили А.М. Василевский и А.И. Антонов. В итоге все собравшиеся пришли к единому мнению о необходимости в зимней кампании 1943 – 1944 годов развернуть наступление в полосе от Ленинграда до Чёрного моря, которое вести нанесением ряда последовательных ударов.

За ходом операций зимней кампании внимательно следили Ставка и Генеральный штаб. Антонов ежедневно глубоко анализировал боевые действия на активных участках советско-германского фронта и отражал изменения в обстановке на карте. Поскольку карты у Верховного Главнокомандующего, начальника Генерального штаба, начальника Оперативного управления и его заместителя были идентичными, эти изменения отмечались на всех них одновременно. Идентичность четырёх карт позволяла руководящим работникам Генштаба докладывать Верховному Главнокомандующему обо всех изменениях обстановки по телефону, оперативно реагировать на принимаемые решения.

Вот что рассказал по этому поводу бывший работник Оперативного управления Генштаба генерал-полковник Н.А. Ломов: «Это было 12 января 1944 года. Ко мне поступили очередные донесения штабов 1-го и 2-го Украинского фронтов. Быстро нанёс обстановку. В это время вошёл Антонов. Разложив перед ним карту, я доложил обстановку. Впрочем, говорил мало. Алексей Иннокентьевич прекрасно умел читать карту.

- Наступление фронтов развивается по параллельным направлениям, – сказал он. – А лучше наступать вот так, – и тут же начертил две стрелы, сходящиеся в районе Звенигородки. Спросил: – Ваше мнение, Николай Андреевич?

Я ещё раз взглянул на карту, на стрелы. Ясно вырисовывался очередной котёл для немецко-фашистских войск. Сказал об этом. Зазвонил телефон. А.И. Антонов доложил Верховному Главнокомандующему обстановку на 1-м и 2-м Украинских фронтах и наши соображения. И.В. Сталин приказал подготовить директиву и явиться к нему. Директива была подписана и отправлена в 22 часа 12 января командующим 1-м и 2-м Украинским фронтам и представителю Ставки Г.К. Жукову. В ней ставилась задача фронтам по окружению и уничтожению группировки фашистских войск в районе Корсунь-Шевченково».

Корсунь-Шевченковская операция завершилась успешно. В результате этой операции войска 1-го и 2-го Украинских фронтов ударами по сходящимся направлениям окружили и уничтожили крупную группировку противника. Само окружение и уничтожение врага, несмотря на неблагоприятные погодные условия, было проведено в быстром темпе. Операция стала существенным шагом в разгроме противника на территории Правобережной Украины, в развитии советского военного искусства в области окружения и

уничтожения крупных группировок противника. При этом враг понёс существенные потери: в районе Корсунь-Шевченковского противник потерял 55 тысяч убитыми и 18 тысяч пленными, а также почти 300 танков и штурмовых орудий.

Однако Корсунь-Шевченковская операция была только прологом к Белорусской стратегической наступательной операции, план которой был разработан совместными усилиями Ставки ВГК, Генерального штаба и командования участвующих в ней фронтов. 14 мая завершилась работа над общим её замыслом. На карте его изложил генерал Антонов, текст писал от руки генерал А.А. Грызлов. В тот же день Алексей Иннокентьевич доложил его Сталину. «20 мая, – пишет Г.К. Жуков, – Верховный вызвал в Ставку А.М. Василевского, меня и А.И. Антонова, чтобы окончательно уточнить решение Верховного Главнокомандования по плану летней кампании…».

Белорусская операция стала важной вехой в жизни Антонова, в развитии его организаторских способностей, в признании за ним выдающихся стратегических дарований. Характерно, что командующие войсками, приезжавшие в Ставку, прежде чем идти к Верховному Главнокомандующему, шли к заместителю начальника Генерального штаба и советовались с ним по всем вопросам подготовки боевых действий. Представители Ставки, направляя свои доклады Сталину, непременно адресовали их копию «товарищу Антонову», зная, что Алексей Иннокентьевич предпримет по этим докладам всё необходимое точно и в срок.

Белорусская операция ещё больше укрепила деловые взаимоотношения Антонова с Верховным Главнокомандующим. Вот что пишет по этому поводу известный авиаконструктор А.С. Яковлев, неоднократно встречавшийся с Алексеем Иннокентьевичем в Государственном Комитете Обороны: «Этот культурный и образованный человек производил очень благоприятное впечатление. Антонов был очень близок к Сталину, который считался с его мнением, питал к нему явную симпатию и доверие, проводил вдвоём с ним долгие часы, обсуждая положение на фронтах и планируя будущие операции. Антонов держался просто, без высокомерия и гонора. Он был всегда скромно одет – защитная гимнастёрка, бриджи, сапоги, и только генеральские погоны выдавали его высокое положение в армии».

Именно в этот период Верховный Главнокомандующий всё чаще и чаще поручает А.И. Антонову ответственные задания, внимательно выслушивает его предложения по оперативно-стратегическим вопросам. Кроме того, иногда ему поручаются и ответственные вопросы совсем другого характера.

Так, в конце 1944 года А.И. Антонов был нацелен на подготовку предстоящей конференции глав трёх правительств в качестве руководителя коллектива военных экспертов. «Сталин знал, кого брать, – писал в связи с этим впоследствии С.М. Штеменко. – Алексей Иннокентьевич в то время был, пожалуй, наиболее подготовленным для этой цели военным руководителем. Он был в курсе событий на всех фронтах, ему были хорошо известны планы советского командования и в пределах возможного – намерения союзников и все вопросы взаимодействия с ними. Помимо этого, как уже сказано, Антонов был очень точный человек, хорошо излагал мысли устно и письменно, обладал даром мало говорить, а больше

слушать, что представляет несомненное достоинство при всяких переговорах. В общем, он как нельзя лучше подходил для этой цели».

В русле данной работы А.И. Антонов и начальник Управления внешних сношений генерал Н.В. Славин стали часто встречаться с главой военной миссии США генералом Дж. Дином и главой военной миссии Великобритании генералом Берроузом. Но на этом уровне решать многие вопросы было практически невозможно. Ощущалась необходимость и в более точной координации стратегических планов, а это могли решить только главы государств. Требовали своего решения и многие другие огромной политической важности проблемы, такие, например, как выработка совместной политики участников антигитлеровской коалиции в германском вопросе.

Подготовка к Ялтинской конференции началась задолго до её открытия. Она шла на всех уровнях, от Верховного Главнокомандующего до коменданта Ливадийского дворца. Скрупулёзно готовился к ней и Антонов. Он понимал, что союзники в первую очередь будут интересоваться ходом военных действий на советско-германском фронте, планами советского командования на будущее. В помощь Алексею Иннокентьевичу были подключены другие ответственные работники Генштаба, готовившие многочисленные справки.

Ялтинская конференция начала свою работу 4 февраля 1945 года и продолжалась восемь дней. В первую очередь обсуждались военные вопросы. Информацию о положении на советско-германском фронте сделал заместитель начальника Генерального штаба генерал армии А.И. Антонов. В начале своего доклада он доложил о развернувшемся новом грандиозном наступлении советских войск, которое началось 12 января 1945 года, по просьбе премьер-министра Англии, раньше на 8 дней намеченного срока. Это был своего рода хорошо продуманный дипломатический шаг, который существенно повлиял на весь ход переговоров.

Ещё один военный вопрос обсуждался и был решён в ходе конференции. В подписанном 11 февраля 1945 года секретном соглашении предусматривалось вступление Советского Союза в войну с Японией через два-три месяца после капитуляции фашистской Германии. Прежде чем точно назвать этот срок, работникам Генерального штаба, и особенно Антонову, пришлось проделать огромную работу, определить, сколько потребуется войск для разгрома Квантунской армии, откуда и когда их перебросить. Выполненные расчёты были настолько точны, что при подготовке Дальневосточной кампании в них внесли лишь незначительные поправки.

Крайне серьёзным испытанием для А.И. Антонова стала Висло-Одерская операция (12 января – 3 февраля 1945 г.). В ходе проведения этой операции согласованными действиями 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов при содействии левого крыла 2-го Белорусского и правого крыла 4-го Украинского фронтов советским войскам удалось нанести существенное поражение войскам группы «Центр» противника. Освободить значительную часть Польши и выйти на территорию Германии.

Таким образом, всей своей предыдущей работой А.И. Антонов уже практически был подготовлен к должности начальника Генерального штаба, и его назначение на этот высокий пост стало полностью закономерным. Правда, с вступлением в должность начальника Генерального штаба круг задач, решаемых Алексеем Иннокентьевичем, значительно расширился, и объяснялось это рядом обстоятельств. Во-первых, в связи с ликвидацией института представителей Ставки ВГК руководство большей части стратегических операций завершающего этапа войны стало осуществляться непосредственно Ставкой ВГК через Генеральный штаб. Во-вторых, была начата масштабная подготовка к военным действиям на Дальнем Востоке. В-третьих, всё большего внимания требовали вопросы согласования усилий с войсками антигитлеровской коалиции, и решающая роль в этом деле отводилась Генеральному штабу.

Но вначале нужно было завершить разгром фашистской Германии, что в конечном счёте означало овладение Берлином. Этот вопрос периодически поднимался на заседаниях Ставки ВГК, подразумевался он и в ходе Ялтинской конференции. Поэтому неудивительно, что карта Берлина и прилегающих к нему районов появилась на столе у Алексея Иннокентьевича ещё летом 1944 года, в период проведения Белорусской операции. Приучив себя заглядывать далеко вперёд, он в рабочей тетради делал записи о предполагаемом ходе дальнейших военных действий на советско-германском фронте. Это были первые наброски операций завершающей кампании и важнейшей из них – Берлинской.

К ноябрю 1944 года замысел Берлинской операции определился в целом, были подготовлены многие необходимые расчёты. В начале марта 1945 года план этой операции был утверждён Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако время вносило свои коррективы, и в конце марта – начале апреля состоялось ещё несколько совещаний по его окончательной конкретизации. В них участвовали И.В. Сталин, А.И. Антонов, командующие войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов маршалы Г.К. Жуков и И.С. Конев. Поэтому есть все основания утверждать, что план Берлинской операции стал следствием коллективного труда ряда военачальников, но основным его разработчиком был Генеральный штаб РККА во главе с А.И. Антоновым.

Пока шло наступление на Берлин, внимание Ставки всё чаще и чаще привлекала Прага. Тогда на столе у генерала Антонова появились карты района столицы Чехословакии, и началась напряжённая работа по подготовке Пражской наступательной операции. Сослуживцы рассказывали, что Алексей Иннокентьевич даже в праздничные первомайские дни и несмотря на недомогание – он сильно простудился – находился в рабочем кабинете, заканчивая планирование и отработку документов по этой операции. В архиве сохранилась карта, на которой его рукой графически отражён замысел операции войск 1-го Украинского фронта по овладению Прагой.

В середине мая 1945 года по распоряжению И.В. Сталина генерал армии А.И. Антонов был включён в состав военных представителей на предстоящей конференции руководителей трёх держав. Она открылась 17 июля 1945 года в Потсдаме, близ Берлина. И это неудивительно. Заранее стало известно, что союзники вновь остро поставят вопрос о вступлении СССР в войну против Японии в соответствии с соглашением, заключённым главами правительств трёх держав на Крымской конференции.

Генеральный штаб уже несколько месяцев активно вёл работу в этом направлении, и к тому времени уже было сделано немало. Антонов обстоятельно проинформировал военных представителей США и Великобритании о ходе подготовки к Дальневосточной кампании, но при этом оговорил и ряд положений в интересах СССР. Маньчжурская стратегическая наступательная операция, как известно, завершилась полным разгромом Квантунской армии и капитуляцией Японии. И в этом также была большая заслуга Генерального штаба РККА и лично его начальника генерала армии А.И. Антонова.

А.И. Антонов – выдающийся военачальник, настоящий военный интеллигент с сильным мышлением и даром организатора, который остаётся в народной памяти как один из тех, кто сделал весомый вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

А.И. Антонов среди детей подшефного детского дома.
1957 год

https://www.warmuseum.by/news/lyudi_i_sudby/kavaler-ordena-pobeda-iz-grodno/

А.И. Антонов во время отдыха

https://belhistory.by/2020/08/06/general-pobedy-aleksej-antonov/

А.И. Антонов с женой – балериной О.В. Лепешинской во время отдыха в Карловых Варах.
Начало 60-х годов.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Антонов,_Алексей_Иннокентьевич

Автор-составитель обзора –
главный библиотекарь отдела музыкально-нотной литературы Воронежской областной универсальной научной библиотеки имени И.С. Никитина
Левина Елена Ивановна